

Книги Григория Шаргородского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**УБИВЕЦ МАГОВ. КАЛИБР 9 ММ
УБИВЕЦ МАГОВ. ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ**

**ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДИВЕРСАНТ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДЕМОНОЛОГ**

**УКРОТИТЕЛЬ. ПОВОДЫРЬ ЧУДОВИЩ
УКРОТИТЕЛЬ. ЗАЩИТНИК МОНСТРОВ
УКРОТИТЕЛЬ. ИСТРЕБИТЕЛЬ ТВАРЕЙ**

**ЧУДАК. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВОР
ЧУДАК. ИСКАТЕЛЬ НЕПРИЯТНОСТЕЙ**

**ДИКИЙ ЛЕГИОН
ПРОТИВОДРАКОНЫЯ ЭСКАДРИЛЯ**

**ВИДОК. ЧУЖАЯ БОЛЬ
ВИДОК. ЧУЖАЯ МЕСТЬ
ВИДОК. НЕЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
ВИДОК. ЦЕНА ЖИЗНИ**

**СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ. НЕЗНАМО КУДА
СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ. БЕС В РЕБРО
СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ. ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ

СТАНЦИОННЫЙ
СМОТРИТЕЛЬ.

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ
КРАСЕН

РОМАН

Москва, 2021
 САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1269

Художник
В. Федоров

Шаргородский Г. К.

Ш25 Станционный смотритель. Долг платежом красен: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3246-2

Вот и подошел к концу сезон на почтовой станции Туманный перевал. Он не был простым, и магу Никите Зимину пришлось пережить немало опасных моментов. И все же на зимовку в великий Нью-Китеж-град станционный смотритель и его команда возвращаются с опаской. Ведь там их ждет не только отдых, но и человек, решивший, что Зимин ему что-то должен. Да только ушкуйник по прозвищу Волк не учел один небольшой нюанс — взыскивать долг придется не с растерянного мага-новичка, а с опытного эмпата, заслужившего на внешке прозвище Туманный Демон.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3246-2

© Шаргородский Г. К., 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ПРОЛОГ

Широкая улица, не уступавшая размахом главным проспектам самых крупных городов Земли, зияла глубокими рытвинами и бугрилась огромными баррикадами из обломков окрестных зданий. Глядя на пеньки и огрызки некогда величественных дворцов и высоток, ценитель архитектурного искусства испытал бы шок, но те, чья нога в тяжелом ботинке изредка ступала на покореженную мостовую, ценителями прекрасного не являлись.

Ну, может быть, где-то глубоко в душе. Очень глубоко.

Здесь и сейчас их интересовало только истинное серебро, спрятанное в порушенных тысячелетиями невообразимых катаклизмов зданиях. Даже удивительное небо Запределья уже давно не волновало души ушкуйников, и только самые неопытные иногда поднимали взгляд вверх, чтобы еще раз увидеть завораживающие переливы огненных сполохов на фоне ярко светящегося, безумного цветового хаоса, растянутого на весь небосвод. Да и то ненадолго — резкая команда старших ушкуйников быстро приводила в себя ротозеев.

В этой группе новичков не было. Истинный боярин Загорский по прозвищу Бурелом уверенно вел боевую звезду ушкуйников по загодя проложенному маршруту. Они все дальше уходили от Портального сектора, где десять минут назад в ореоле молний исчез «Скарабей». В этот раз огромный корабль, похожий на спрятавшуюся в своем панцире черепаху, не оставил после себя даже убогой обманки, потому что сегодня он вернулся на вокзал Нью-Китеж-града, а не отправился дальше — на Землю.

Боярин плыл впереди четверки бойцов, едва касаясь мостовой. Обычным же ушкуйникам приходилось топтать собст-

венными ножками. Конечно, они могли бы также левитировать с помощью артефактов, благо энергии вокруг просто завались, но этот процесс хоть и не сильно, но все же отвлекал и рассеивал внимание, а развалины Запределья небрежности не прощали.

Что же касается боярина, то он, как истинный маг, мог позволить себе и не такие излишества. А вот в плане одежды Бурелом не особо выделялся — колоритное разнообразие нарядов осталось за границей миров, здесь же царила унифицированная броня, в которой все члены команды выглядели как близнецы-инопланетяне. Плотная облегающая тела керамопластиковая броня серебристо-серого цвета и шлемы с тонированными забралами делали ушкуйников похожими на космонавтов из фантастического фильма.

Что касается оружия, то, как и в прочих артефактах, боярин в нем не нуждался, а вот подчиненные ему маги-пустышки сжимали в руках несуразно смотревшиеся на фоне футуристической брони артефактные барабанные ружья, увитые цепями рун. Конечно же в барабанах не использовались пороховые патроны. Там находились специальные носители конструкторов, но и они имели определенные ограничения и нуждались в откате — отсюда и барабанная система.

С широкого проспекта группа ушла через десять минут, свернув на более узкую улицу. Впрочем, узость ее была относительна — если идти посреди пусть и развороченной, но вполне проходимой дороги, то до ближайших домов оставалось не менее пятидесяти метров. Так что пока здесь было безопасно.

Ну, почти безопасно.

— Засечка на два с полтиной, — внезапно подал голос ушкуйник с позывным Пророк. — Пауки. Пять штук.

Напрягшийся было Бурелом тут же расслабился:

— Волк, займись.

Мурза Аксагов по прозвищу Волк — ближник боярина и лучший из его ушкуйников — активировал пространственный артефакт и размытой тенью переместился к зданию справа от двигающегося отряда.

Существа, которых поисковик группы назвал пауками, больше походили на призрачных осьминогов. Смысл такого названия стал понятен, когда эфирные твари, пробравшись

сквозь щели между обломков здания и вытащив оттуда мягкие конечности, вдруг преобразились. Щупальца утратили гибкость и стали похожи на сегментированные лезвия. Вот в таком виде твари действительно напоминали пауков.

Несмотря на то что таких, как Мурза, истинные чародеи презрительно называли магами-пустышками, в сочетании с артефактами и благодаря изобилию энергии Волк становился более опасной тварью, чем все эти паукообразные вместе взятые.

Барабанное ружье так и осталось в спинных зажимах ушкуйника. Такой противник не представлял серьезной угрозы, и необходимости в использовании главного калибра не было. Пусть артефактные ружья и не производили много шума, но мощные всплески изменяемой энергии могли привлечь хищников покрупнее.

Походы в Запределье — это совсем не компьютерная игра. Ушкуйники шли сюда не за победами и адреналином, а чтобы отыскать драгоценный металл. И если удавалось вообще не вступать в схватки с эфирными тварями, то поход можно было считать очень удачным.

В руках Волка заискрились энергетические клинки. Еще один рывок бросил ушкуйника в самую гущу сгруппировавшихся пауков. Издавая тихое гудение, клинки с одинаковой легкостью рассекали и призрачные тела, и каменные обломки здания.

Воздух заполнил визг эфирных тварей, но эти звуки ничем не нарушали хаотической гармонии удивительного мира.

Через десять секунд все было кончено, и ушкуйник тут же побежал, догоняя ушедшую вперед группу — Запределье могло быть чем угодно, но точно не местом для одиночных прогулок. И каким бы бесшабашным ни был Мурза в обычной жизни, основные законы «мира в пустоте» были вбиты в него на уровне инстинктов.

Еще через полчаса отряд все же добрался до места, на которое боярину указали аналитики. Они планировали каждый выход, предлагая истинному магу несколько вариантов маршрута. Сегодня его выбор пал на маршрут с конечным пунктом, помеченным на карте как Колизей. Конечно, на творение древних римлян этот объект походил мало, но общая овальная форма центральной площадки и нечто похожее на

ступени по периметру все же присутствовали. Правда, для размещения зрителей эти ступени точно не предназначались.

Впрочем, боярина такие нюансы не волновали. Его внимание притягивала к себе небольшая будочка у восточного края овальной площадки, а чувство опасности пробуждало странное состояние «футбольного» поля. Казалось, его перерыли в поисках чего-то ценного, и не один раз. И рыли далеко не люди, потому что отвалы своими размерами приближались к шахтерским терриконам.

— Спускаемся, — скомандовал боярин и все же ступил ногами на твердь планеты.

Дальше требуется полная концентрация.

Его опасения оказались вполне оправданными. Как только команда сошла по широченным ступеням к основному полю, и без того перепаханная земля вздыбилась волнами каменной крошки, выпуская наружу здоровенного эфирного монстра.

— Медвед! — заорал Пророк.

Ну, тут прорицателем быть не нужно. Да и подавший сигнал ушкуйник не имел склонности к предсказыванию грядущего, а был всего лишь отрядным сенсом — магом, обладающим особым талантом к работе с поисковыми артефактами.

Всем и без его подсказки были хорошо знакомы повадки полупрозрачного существа, внешним видом похожего на земную медведку, а размерами — на железнодорожную цистерну.

Монстр оглушительно заревел, заставив пространство вокруг себя испуганно завибрировать.

— Разошлись, — спокойно скомандовал боярин, и ушкуйники попарно сместились в обе стороны от него.

Наведенные на тварь ружья заискрились и выдали по быстро летящей шаровой молнии. Сам истинный маг ударил толстым жгутом высокочастотного разряда.

— Толстый, зараза! — ругнулся в шлем боярин и пожалел, что в небытие ушел один из самых простых способов убийства медведа и ему подобных тварей.

Раньше каждая команда тащила с собой «живца». Так называли взятого в нагрузку свеженького мага-пустышку. В случае необходимости его скармливали эфирному монстру, и пока тот переваривал чужую душу, пребывая в некоем состоянии прострации, опытные ушкуйники разбирали полупрозрачное

тело до уровня, в котором оно уже не могло удерживать энергию в материальном состоянии.

Сейчас таких вольностей чертов посадник и не менее раздражающая истинного мага Боярская дума не позволяли. А жаль.

Конечно, истинный боярин не особо оглядывался на законы и даже предпринял попытку привлечь в команду новичка, которым можно было бы при случае пожертвовать. Пришлось бы делать это не явно, потерпев его общество энное количество времени, но оно того стоило. Увы, новичок, доставшийся клану князя Савельева по распределению, оказался слишком шустрой рыбкой и сорвался с крючка. А все потому, что из Волка рыбак-рекрутер получился даже хуже, чем балерина из купчихи.

И все-таки они развоплотили медведа, пусть и потратив на это почти час. Еще час зачищали всякую мелочь, явившуюся на шум боя. Разбор приметной будочки и подвала под ней занял минут пятнадцать, зато двенадцать килограммов проводки из чистейшего истинного серебра стали достойной наградой за труды.

В Портальный сектор возвращались уставшие, но довольные. И что главное, возвращались вовремя.

Всего через пять минут после прибытия на место воздух над одной из гигантских круглых площадок порталных контуров заискрился и «Скарабей» явил себя этому миру во всей красе.

— Прошу на борт, господа ушкуйники! — через громкоговоритель оповестил Харон три команды добытчиков, с нетерпением ожидавших его появления.

Далеко не всем повезло в этом выходе — люди князя Шарапова несли с собой два тела. И это несмотря на то что в составе их усиленной команды из семи человек двое были в дорожной полуторасаженной маго-механической броне. Когда истинный боярин Назаров по прозвищу Зубр снял свой шлем, Бурелом понял, что не только потери опечалят сегодня князя, но и скудость улова.

Злорадную улыбку удалось скрыть не до конца.

Загудев и заискрившись, «Скарабей» разорвал ткань мироздания и прыгнул из одного мира в другой.

Два княжеских броневики дожидались добытчиков прямо у грузовых ворот Скарабея, так что пересадка прошла быстро, и ушкуйники сразу направились к родной башне князя Савельева. На доклад к сюзерену боярин пошел как есть, в грязной броне — Бурелом знал предпочтения своего господина и не собирался его разочаровывать.

То, что в кабинете кроме князя будет присутствовать третий по значимости человек клана, боярина ничуть не удивило.

Эрнест Янович Хольд смотрел на Бурелома со смешанными чувствами. Впрочем, князь вызывал у него похожие эмоции — два сапога пара. Парочка адреналиновых наркоманов раздражала его своей безрассудной лихостью. И уж точно он не имел ни малейшего желания уподобляться этим отморожкам. Вся соль в том, что именно из-за отсутствия проклятой лихости Хольду не суждено было стать князем, по крайней мере, пока в клане есть Бурелом. Впрочем, финансист и делец в этом не особо-то и нуждался — ему нравилась его роль серого кардинала.

И все же Хольду пришлось однажды поучаствовать в вылазке на Запределье, получив при этом весьма неприятный опыт и не слишком уж звучное прозвище Хитрец. Но статус истинного боярина, а значит, место в Боярской думе стоило того. Причем эти двое так и не поняли, почему тот поход стал для Хольда первым и последним.

Они вообще мало в чем разбирались, кроме своих экстремальных развлечений. Вон как разошелся Бурелом, живописуя бой с медведем. Князь смотрел на него горящими глазами. И оно понятно: ведь легендарный Мангуст, что внешне, что повадками похожий на шустрого и не всегда адекватного зверька, лишь немного недотянул до круглого пятисотого выхода в Запределье.

И вот зачем Бурелом дразнит его?

Внезапно Хольда кольнула мысль, что боярин специально подначивает князя, чтобы тот сорвался. А ведь всем — и в клане, и вообще в городе известно, что из Запределья старик уже не вернется. По крайней мере, в здравом рассудке. Да и не пустит его туда никто. Харон хоть и строит из себя клоуна, но на своем «Скарабее» — удивительном творении запредельцев — он практически всесилен. И уж точно капитан не пове-

зет обратно в родной город окончательно свихнувшегося истинного мага уровня князя пустоты.

Пока Хольд катал в голове эти мысли, Бурелом закончил свой рассказ, а значит, пора переходить к делам менее интересным, но значительно более важным. Так уж повелось, что главной заботой управляющего делами клана было подчищать за этими двоими.

— Володя, — обратился он к недовольно нахмурившемуся боярину, — тут вот такая закавыка. Мой человек в почтовой службе в обход меня сообщил твоему цепному волку о возвращении в Китеж некоего Никиты Зимина. Своего человека я накажу, интереснее другое — зачем Волку этот строптивец?

— А кто это? — разыграл непонимание Бурелом.

— Вот только не надо... — сморщился Хольд. — Ты прекрасно понял, что я имею в виду пустышку, выставившего твоего Мурзу дураком. Я вообще был против того, чтобы тратить нашу квоту на новичков для создания приманки, но кто бы меня слушал...

— Да какое мне вообще дело до жалкой пустышки!?! — опять же делано возмутился Бурелом.

— Володя, — потеряв терпение, зашипел Хольд, — эта пустышка теперь человек посадника. Окороти своего волчонка. Пусть смирится с неудачей и живет дальше. Если не успокоится, то накличет проблемы не только на свою лихую голову, но и на весь клан.

— Да что ты несешь! — внезапно вспылил князь. — С каких это пор всякая грязь под ногами способна доставить нам хоть какое-то беспокойство?!

Увы, уже много времени старик жил в своем выдуманном мире. Слишком долго подхалимы нашептывали ему в уши сказки о величии, которого давно нет и в помине. Точно так же, как и канувшей в небытие власти князей в этом городе. За шесть лет работы на князя Хольд прекрасно понял, что попытки открыть глаза старику не просто бесполезны, но и опасны. Тут нужен другой подход.

— Ваше сиятельство, вы совершенно правы, но зачем нам искать эту самую грязь по всему городу? Чтобы вляпаться в нее, а после долго и нудно оттирать ботинки? Пусть себе воняет где-нибудь на задворках. Ну а если мои советы для вас пустой звук, то скоро заканчивается вассальный договор и я с

радостью уйду на вольные хлеба. Давно хочу открыть свою консалтинговую фирму.

Хольд мог себе позволить подобную дерзость. Эти два бузотера понимали, что клан до сих пор не обанкротился только благодаря усилиям гениального управленца. И сколько бы Бурелом ни приносил истинного серебра, это ничего не изменит.

— Ладно, — раздраженно отмахнулся князь. — Бурелом, не трогай пустышку. Не стоит оно того.

— Слушаюсь, ваше сиятельство, — поклонился истинный боярин и вышел из зала.

Вызванный по телефону Мурза нашел своего господина в личной раздевалке оружейного хранилища клана.

— Хозяин? — поклонился Волк.

— Ты же ведь все равно не успокоишься, пока не додавишь того строптивца?

Ответом боярину был хищный оскал ушкуйника.

— Но имей в виду, Хитрец запретил трогать эту мразь. Так что работай аккуратно. Напортачишь, будешь расхлебывать сам.

— Жаль, — не очень-то смутился Мурза, — я хотел нарезать урода на тонкие ремни, но можно повернуть все иначе. Есть у меня очень хитрая дамочка, умеющая делать гадости людям.

— Я тебя предупредил, — равнодушно отмахнулся боярин, давая понять, что разговор окончен.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Наш броневичок катил по дороге плавно и почти беззвучно. Как только мы выбрались на асфальтированную трассу предместья Нью-Китеж-града, так вообще казалось, что стоим на месте, и только ощущение ускорения, а также двигающаяся картинка за окном говорили об обратном.

На штурманский экран я не смотрел, чтобы не закружилась голова. Все дело в том, что джойстиком, управлявшим камерой в оружейной башенке, завладела Златка и издевалась над аппаратурой как могла. Когда мы миновали Сторожевые башни города, батону Леван уступил ей место наводчика, вот девочка и отрывалась. Благо на дальних кордонах дружинники заставили нас снять пулемет и запломбировали все тяжелое вооружение, включая противотанковое ружье, лежавшее в багажном отделении.

Пока девочка резвилась на посту наводчика, старый грузин перебрался в кресло для пассажиров. Рядом с ним похрапывал Баламут, перегулявший вчера в Васнецове. Мой старый друг и напарник еще не женился, а его уже потянуло в загул. Благо будущая фрау Бамутова ехала в рейсовой фуре. Вместе с Гретой там же путешествовали супруги Чо. В броневике они ехать отказались из-за стесненности и отсутствия определенных удобств. Старики хотели забрать с собой и Златку, но девочка отказалась в самой категоричной форме из всех возможных. Она же не могла пропустить такое приключение! В итоге отлучки в кусты по естественным надобностям да посреди дикости Беловодья для нас превратились в настоящий квест, по напряженности сравнимый с войсковой операцией.

Зато мы двигались вдвое быстрее огромных грузопассажирских фур и в скучной обители староверов боярина Протасова остановились лишь на короткую подзарядку. А вот в шумном и веселом Васнецове отдыхали больше суток, дожидаясь отставший караван.

Из-за загулявшего Баламута выехали после полудня, в итоге фуры с нашими соратниками и грузом так и не догнали — по накатанной дороге огромные транспортники бежали очень резво.

За окном плыли пейзажи Беловодья — мира, который стал для нас родным, как и для нескольких миллионов других землян. Обратно на Землю если возвращались, то единицы. Дело в том, что, однажды надев на себя тонирующий амулет, снимать его мало кто захочет. Ведь этот магический девайс не только позволяет носителю чувствовать себя бодрячком, но серьезно продлевает жизнь. Так что для подавляющего большинства беловодцев возвращение в родной, немагический, мир означает как минимум резкое одряхление, а как максимум — мгновенную смерть. Поэтому даже те, кто имел лишние три миллиона баксов на обратный билет, на родину особо не стремились.

Я тонирующий амулет пока не носил. Организм мага, впитывая из окружающего мира энергию, и без костылей чувствует себя отлично.

В Беловодье мне очень нравится. Да, этот мир встретил нас неласково. Пока мы решали проблемы с лечением Златы, что являлось главной причиной нашего переселения сюда, я успел нажить серьезных врагов. Ушкуйник Мурза Аксагов по прозвищу Волк, решивший, что закабалить очередного холопа-мага для своего князя не составит проблем, очень расстроился, когда вместо покорного офисного планктона нарвался на строптивца.

В итоге мне пришлось подписать контракт на службу станционным смотрителем в дикой глуши. Кто бы знал, что на станции Туманный перевал я обрету новую семью из четверых стариков, кучу приключений и даже крайне непростого друга в лице барона Карла Майера по прозвищу Головоруб. Даже едва не стувившее меня знакомство с безумной Коломбиной пусть и сожгло кучу нервов, зато сделало мага по прозвищу

Туманный Демон сильнее. Да и полтора килограмма истинного серебра тоже лишними не стали.

Вынырнув из воспоминаний, я с улыбкой посмотрел на то, как батоно Леван пытается вразумить Златку, а сидящий за рулем удивительно шустрый для своего солидного возраста поляк Анджей Ожешко лишь ухмылялся в усы, прислушиваясь к веселой перебранке, но при этом он продолжал внимательно следить за дорогой.

Да уж, суетное выдалось путешествие. Одно радует — как только мы спустились с перевала, непонятно почему притихший Чуча впал в спячку. Златка, при отъезде наотрез отказавшаяся оставлять своего крысopodobного друга на станции, в начале нашего пути потискала и потрепала зверька, но, не добившись результата, оставила его в покое — хватало других впечатлений.

Ну вот почему эта крыса не вырубилась до отъезда? С другой стороны, так тоже неплохо, и оставалось лишь надеяться, что он проспит всю зиму и будет прилежно изображать из себя предмет багажа. Ради такого я готов сам грузить и разгружать ящик с его кублом столько, сколько потребуется.

На основную базу дальнoбойщиков, находившуюся на территории Китежского речного порта, прибыли уже в сумерках. Через проходную ехать не стали, потому что разгрузка наших вещей, как личных, так и казенных, начнется завтра. И, наверное, продлится весь день, так как там почти все ценное имущество со станции Туманный перевал, включая свернутый воздушный шар-уловитель магопреобразователя. Главный же артефакт всего комплекса, превращающий магическую энергию в электрическую, так и остался в недрах опечатанного купола. Эту каменную глыбу не то что украсть, даже повредить можно разве что взрывчаткой.

Мы остановились неподалеку от проходной, чтобы забрать наших стариков. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что там собралась целая манифестация. Человек сто, не меньше!

Причем толпа разделилась по национальному, можно даже сказать, расовому признаку.

Как только мы приблизились, та часть, что справа, внезапно взорвалась приветственными криками. Я даже не успел за-

метить, как батоно Леван едва ли не на ходу выскочил из броневика. Корейская составляющая встречающей делегации особых восторгов не выказывала, потому что их старейшины уже были с ними. Грета и повольники стояли отдельной группой.

Я сидел в кресле штурмана, рассматривая людей в свете больших фонарей. Они были такими разными и в то же время похожими в своей радости. А мои старики так вообще светились, словно лампочки, и вели себя, будто не являлись умудренными опытом и согбенными возрастом аксакалами. Да что уж там, на фоне старших сыновей они смотрелись эдакими живчиками. В том, что невысокий, но очень солидный кореец с длинными усами и здоровенный, бородатый грузин, стоявший рядом с батоно Леваном, являются нынешними главами родов, сомнений не было.

Что же, переселение в Туманную долину явно пошло стариканам на пользу. Для меня все метаморфозы прошли незаметно, но вот сейчас, на контрасте разница видна, так сказать, невооруженным взглядом. Да и вспомнилось, как на этой самой проходной я впервые встретил серьезно потрепанных старостью, пока еще чужих для меня людей.

Улыбнувшись своим мыслям, я наконец-то выбрался из броневика. Но не успел пройти и пары метров, как пораженно замер. На площади перед пропускным пунктом порта вдруг воцарилась тишина, а затем вся эта компания, кроме стоявшей немного в стороне бригады повольников, дружно поклонилась. Корейцы кланялись пониже, сложив ладошки перед собой, а грузины отвесили более скромный поклон, приложив правую ладонь к груди.

Я несколько секунд тупил, а затем ткнул себя кулаком в левую грудь и тоже поклонился, правда не особо усердствуя. Когда разгибался, боковым зрением заметил такой же поклон в исполнении Баламута.

Крутившаяся как юла и не умолкавшая всю дорогу Златка от испуга спряталась за улыбавшегося деда Анджея.

Но главное, я, благодаря спрятанному в шляпе обручу, хорошо уловил общую волну доброжелательности и уважения со стороны этих людей.

Япона икебана! Чуть на слезу не пробило.

Вперед выступил сын Левана и, соответственно, отец нашего первого друга в этом городе и в этом мире — шебутного таксиста Сосо.

Кстати, вон он — стоит и лыбится, сволочь такая.

— Батоно Никита, позвольте от всего рода поблагодарить за отца. Вы сумели зажечь в нем огонь жизни и вернуть былой задор. — Бородатый грузин, которого, кажется, зовут Ираклий, чуть улыбнулся. — Мы, конечно, еще намучаемся с этим задором, но наша благодарность от этого меньше не станет. Позвольте пригласить вас в наш дом, чтобы по-нашему, по-грузински отпраздновать ваш приезд.

— Позвольте, — до этого момента с улыбкой слушавший речь грузина усач-кореец нахмурился и влез в разговор. — Почему это к вам? Господина Зимина уже ждут в нашем ресторане, где накрыт богатый стол...

— Богатый стол? — фыркнул Ираклий. — Ты хочешь заставить благородного дара жрать ваших собак и змей. Вот у нас стол так стол — шашлык, сациви, хачапури, а какое вино...

— Какой такой собака? — с усилившимся акцентом вспылил кореец.

И началась ссора. Я не вмешивался, потому что прекрасно видел, злобы в этом противостоянии нет. Да и мои старики, стоя рядом друг с другом, с улыбками смотрели на своих сыновей.

Не знаю, чем бы закончилось и как долго продолжалось бы это действие, но в спор нагло влез Корней.

— И чего собачитесь? — громко свистнув и тем добившись тишины, заявил повольник. — Шефа ждет его поместье. Места хватит на всех, так что тащите туда свои собачьи шашлыки.

— Да при чем здесь собака...

— Наш шашлык только из лучшего барашка...

Одновременно, перебивая друг друга, заговорили наследники моих стариков. На что повольник лишь отмахнулся, а вот я озадачился. Вроде мы договаривались, что я сниму на зиму бесхозный дом на Бесшабашке. Но ни о каком поместье, тем более способном вместить всю эту толпу гостей, речи не было.

Ладно, прибудем на место и все увидим.

Народ быстро разбрелся по легковушкам и микроавтобусам, а мы вернулись в броневик. Теперь в нем стало тесновато, потому что в наш экипаж влились оба корейца и Грета. Да еще и Корней в качестве проводника, так что Баламуту пришлось брать Златку на руки.

— А вы разве домой не поедете? — удивленно спросил я, переводя взгляд с Левана на дядюшку Чхана.

— Поедем, но позже, — за обоих ответил старый грузин. — Должен же вас кто-то охранять и кормить.

То, что дед Анджей — вечный бродяга без кола и двора — будет зимовать с нами, я догадывался, а вот наличие в новом доме еще трех дополнительных жильцов стало сюрпризом. Впрочем, если Корней уверен, что там можно рассадить больше сотни гостей, то...

Как выяснилось чуть позже, повольник действительно не шутил.

Пресловутая Бесшабашка выглядела колоритно. Поздний вечер полностью погасил небосвод, но местные жители, не дожидаясь появления хозяек беловодской ночи — Дивии и Селены, сами обильно залили огнями обжитое пространство. Вот уж в чем Китеж никогда не испытывал нужды, так это в электричестве.

К нужному нам району мы спускались с невысокого холма и поэтому успели осмотреться. Как оказалось, на Бесшабашке имелось всего три здания выше двух этажей — три четырехэтажки и пятиэтажка районной администрации. Там же разместился маленький торговый центр. Все остальное немалое пространство было усеяно одно- и двухэтажными подворьями, иначе и не скажешь.

Строили здесь практически по шаблону. Улицы широкие — метров пятьдесят. Большой частью здания являлись эдакими гибридами крепости и постоянного двора. Первые этажи сложены из серого камня. Вторые — бревенчатые, но крытые оранжевой черепицей. Даже на первый взгляд понятно, что толщина у каменных стен изрядная. Сами подворья представляли собой композицию из трех зданий, расставленных буквой «П». Внешнюю сторону этого квадрата закрывала массивная стена с мощными воротами.

И все же при необходимости мрачные постройки могли очень быстро преобразиться. Сначала я не понимал, зачем у

стыка дороги и широкого тротуара стоят ряды железных столбов с тонкими тросами, тянущимися к мощным стенам. Но когда мы проехали два квартала, я увидел прелюбопытнейшую картинку. На одном из подворий шло гулянье. Ворота широкого распахнуты, а на тросах натянуты полотнища брезента. В итоге все пространство перед стеной превратилось в крытую площадку, забитую переносными столами и лавками. То же самое творилось и внутри двора. Теперь все понятно — повольники жили и гуляли здесь именно в зимний период межсезонья. Народу собиралось слишком много для помещений, и тенты обеспечивали относительный комфорт в любую погоду.

Впрочем, после бутылки водки в одно лицо, если за воротник не течет, то и хорошо.

Именно рядом с местом гулянья нас ждал показавшийся сначала угрожающим сюрприз. Сразу стало понятно, что Бешабашка действительно опасное место, особенно для чужаков.

Я знал, что такие броневики, как у нас, обычно используют бояре и князьи люди, но не ждал настолько резкой реакции. Внезапно из толпы, наполовину перекрывшей дорогу, прямо под колеса выскочил какой-то расхристанный мужик, которого нельзя было назвать бомжом только из-за изрядного количества золотых побрякушек на теле и здорового револьвера, закрепленного прямо на объемном пузе. Хорошо хоть достать его он никак не мог из-за крайне упитого состояния. Мятая морда, очень гармонизировавшая с явно не раз уроненным и истоптанным котелком на голове, подтверждала неадекватность гражданина. Да и ментальный фон этого субъекта представлял собой сущий хаос.

Дед Анджей резко затормозил. Полубомж что-то заорал и все же сумел выковырять револьвер из кобуры. Я на всякий случай закрыл бронезаслонки на окнах и смотрел за дальнейшим с помощью камеры в башне. Поэтому обладатель револьвера и явно поганого характера мог нам разве только краску поцарапать. Но хуже всего, что этот персонаж стал катализатором настроения толпы. От повольников пахло настороженностью и даже угрозой. Многие потянулись за оружием.

— Анджей, открой дверь, — прорычал мне в спину Корней. — Я сейчас ему башку оторву.

Смелое заявление, особенно при столь настораживающих обстоятельствах, но голос повольника звучал уверенно, так что я кивнул, разрешая поляку нажать на кнопку.

Боковой люк отъехал в сторону, и Корней мячиком выскочил наружу, сразу начав ругаться:

— Окатыш, скотина пьяная! Ты что творишь?! — донеслось через динамики, потому что Анджей уже закрыл дверь за спиной повольника.

Возможно, это выглядит не очень солидно, но у нас внутри ребенок, и рисковать им я не стану ни при каких обстоятельствах. Тем более Корней был дома и выказывал полную уверенность в своих силах как внешне, так и ментально.

Он был зол практически до бешенства, что и подтвердил сначала словами, а затем и делом.

Повольник по прозвищу Корень без лишних затей, прямо с ходу зарядил алкашу солидный хук справа, и тот покатился по асфальту.

Интересно, не поэтому ли у него появилось прозвище Окатыш?

На мордобое Корней не успокоился и перенаправил свой гнев на толпу:

— Да чтобы вас всех лизун поимел! А ну убрали оружие! Я ведь предупреждал! Что же вы меня так позорите?!

От толпы повеяло угрюмым раскаянием, и на душе у меня стало немного легче. Но тут сбитый с ног Окатыш едва не испортил начавший налаживаться контакт. Он заворочался и попытался схватить лежавший на дороге револьвер. Корней среагировать не успел, зато лихо сработал один из мужиков в каком-то опоясанном почти под грудью армяке. Лихо хакнув, он пробил ногой по голове бузотера, словно исполняя пенальти, чем отключил того окончательно.

— Ногу не отбил? — участливо поинтересовался Корень. — Тебе же через неделю играть.

Похоже, моя догадка насчет пенальти попала в точку.

Убедившись, что все нормально, повольник вернулся к броневнику. Я так увлекся наблюдением за толпой и отслеживанием общего эмоционального фона, что не сразу заметил вопросительный взгляд сидящего за рулем деда Анджея.

Закрытая дверь не особо смутила Корнея, и он просто постучался в нее:

— Есть кто дома?

Собравшиеся на гулянку повольники хором заржали. Мы тоже ответили облегченным смехом.

Дальше все прошло без сучка и задоринки. Дом, в котором нам предстояло прожить два следующих месяца, мало чем отличался от соседних. Основное здание имело два этажа — первый каменный, а второй — чистой воды деревянный теремок из сказки. Оба крыла были одноэтажными. Замыкающая квадрат стена вообще ничем не выделялась на фоне соседок по улице — точно такой же угрюмый вид и столбы, замершие у дороги в ожидании праздника.

Ворота пришлось открывать самим, потому что в доме пока никто не жил. Оставшаяся вдовой жена главы полностью сгинувшей на внешке команды добытчиков и две ее невестки разъехались по родственникам, а само здание выкупила община Бесшабашки. С ней от моего имени Корней и заключил договор.

Пустой двор угрюмо встретил новых жильцов, так что выгружались мы в немного напряженном состоянии. Но затем Корней забрался в пристройку и шелкнул переключателем. Внутреннее пространство залило желтоватым электрическим светом. Здесь пока еще большинство пользовалось лампами накаливания, особенно на Подоле. Через границу между мирами такую мелочовку никто возить не станет, поэтому лампочки производились на месте уже добрую сотню лет.

Стало уютнее, но ненамного.

Чтобы не затягивать вселение, особенно ввиду скорого прибытия толпы гостей, Корней быстро обрисовал обстановку в доме. Поместье было рассчитано на четыре семьи. Общей была только кухня. В итоге быстро разобрали комнаты. Все старики решили заселиться в правом крыле. Гена с Гретой и Златкой выбрали первый этаж основного здания, а мне досталась надстройка-теремок бывшего главы отряда.

Всегда хотел пожить в деревянном доме, так что по лестнице поднимался с любопытством и предвкушением.

А ничего так. Очень даже неплохо.

Закрывать бревенчатые стены панелями бывшие хозяева не стали, поэтому колоритный антураж сохранился. Да и мебель соответствовала. Последнее порадовало, в смысле тем, что не придется бегать по магазинам, дабы не спать на полу.

В остальном все довольно уютно и цивилизно — постель широкая и мягкая, санузел вполне современный. В Китеже я хоть и побывал, можно сказать, проездом, но успел ознакомиться с местными реалиями и понимал, что вопрос с интернетом можно будет решить только завтра. По Сети я соскучился неимоверно, но ничего страшного, тем более этим вечером мне точно будет не до серфинга.

Так оно и оказалось: едва я успел привести себя в порядок после дороги, как во двор начали съезжаться гости. Наш броневик был бесцеремонно перемещен на улицу, а двор заполнили столы, большую часть которых притащили соседи. Над тротуаром, как и над двором, уже натянули тенты по причине легкой мороси, которая явно собиралась перейти в снег — за открытым окном чувствовался легкий мороз.

Но все эти намеки природы на грядущую непогоду никак не повлияли на людей, решительно настроенных хорошенько погулять.

Во дворе наблюдались явные признаки национальной сегрегации. В том смысле, что корейцы заняли одну часть столов, а грузины — другую. Судя по всему, грядет кулинарно-алкогольный батл. Ну что же, агрессии я не ощущал, поэтому подобное противостояние пойдет только на пользу.

Через полчаса все было готово, и во дворе заколыхалось если не море, то, как минимум, людское озерцо, причем оно широко выплеснулось наружу.

А тут явно больше народа, чем приехало встречать меня на базу дальнбойщиков. Ну и пусть, все равно они кормятся не из моих запасов.

Официальная часть вечера была короткой, но до зубовного скрежета нудной. Все аксакалы и старейшины обоих родов, как могли, источали в речах приторный мед в отношении моей персоны.

С другой стороны, мне на Бесшабашке жить, так что пусть будущие соседи послушают, какой я классный. Тут не в гордыне дело, а в простейшем расчете — стадный инстинкт диктует человеку необходимость хорошо относиться к тем, кого все любят. Есть, конечно, бунтари и малефики, но эти гадят всем окружающим вне зависимости от мнения большинства.

К счастью, старики быстро выдохлись, и мы получили возможность нормально поесть.

За главный стол по правую руку от меня уселись Гена с Гретой, а по левую — Златка и Анджей. В отличие от остальных у нас образовался эдакий кулинарный коллаж, но корейских блюд все же было больше. Тут явно постарались тетушка Пин с дочкой. Невестке батано Левана, внешне похожей на грозную орлицу, такая ситуация не понравилась. Дамы наперебой пытались нафаршировать меня по горлышко разными блюдами. А в это время их мужья и отцы заливались вином и корейским саджу повышенной крепости.

Откуда такие познания? Да просто тетушка Пин первой успела подсунуть мне пиалку с то ли сладковатой водкой, то ли ликером. Заметивший этот финт батано Леван чуть на месте не подскочил и рванул к нашему столу с рогом наперевес. Прошлое обломать старика — уже начались приветственные речи. К тому же я не являюсь большим поклонником вина, но говорить об этом грузину точно не стоит.

После того как все наелись, началось хоровое пение. Ну, тут заунывным напевам азиатов было далеко до грузин. Сразу было видно, что семейный хор детей гор десятилетиями отработывал свою программу до идеала. А вот танцы получились на загляденье — прямо символ дружбы народов. Начали грузины, затем влились повольники, ну и под конец в хоровод вплыли корейские дамы. Их мужчины почему-то предпочитали отсиживаться за столами.

Если честно, праздник быстро утомил меня, и под предлогом отправки Златки на боковую я смылся в дом. Благо вспомнил, что в местную Сеть можно зайти и через телефон.

Ну вот я и в своей любимой стихии. Поначалу просто серфил по Сети, точнее, плыл по волнам как ленивая медуза, уподобившись девяноста процентам всех пользователей. Затем неумное любопытство толкнуло на более активные действия. Ломать хлипкую местную соцсеть, действуя через телефон, поостерегся. Тут нужна дополнительная прога и даже оборудование. Да и необходимости не было — все лежало на поверхности.

Мою персону и события полугодовой давности никто не обсуждал. Была парочка упоминаний в архивах некоторых форумов, но не больше. И все же это не означало, что стоит рас-

слабляться. Я хорошо запомнил глаза ушкуйника по прозвищу Волк и прекрасно понимал, что просто так он не забудет полученной от строптивца оплеухи. Поэтому нужно быть начеку.

ГЛАВА 2

Да ладно! Вы серьезно? Петух? Не было печали — и на тебе! Словно в деревню приехал, а не в славный Нью-Китеж-град. Вот откуда тут петух? Впрочем, если подумать, подворья обширные, есть где разместить сараюшки, в которых вполне можно держать живность, дающую свежие яйца, но вчера курей на нашей территории было не видно и не слышно.

Ответ на мой вопрос оказался прост, как мычание, — на крышу правого крыла залетела соседская птица и громогласно оглашала окрестности на пару сотен метров, заявляя, что уже давно пора просыпаться даже тем, кому очень не хочется. Судя по хриплому голосу, надрывался он давно, но благодаря современным стеклопакетам я его рассветных мучений не оценил.

Вообще-то жизнь на внешке все же сумела немного перевоспитать меня. Жаворонком я не стал, но вот просыпаться к девяти часам утра все же научился. Ну а если очень нужно, то и в восемь могу встать.

Распахнув окно, я с наслаждением вдохнул свежий, прохладный воздух. Вчерашний морозец и легкий снежок канули в Лету. Пусть временно, но осень все же вернула себе хозяйские права, несмотря на то что уже начало декабря.

Петух в последний раз каркнул, с ненавистью посмотрел на меня и слетел с нашей крыши к себе домой.

Я же перевел взгляд во двор, где Баламут продолжал издеваться над своим новым подчиненным, временно носившим прозвище Валенок. Нет, парня никто не хотел оскорблять, но все попытки отвадить пацана от нашей компании пошли прахом, вот Генка и психанул, одарив его соответствующим позывным.

Там вообще странная история.

Когда улеглась суматоха с зарезанной мною истинной магиней, старый повольник все же вызвал на станцию свою команду, состоявшую из трех родных сыновей и одного при-

емного. У Корнея Горохова, как у его почти однофамильца царя Гороха, было три сына. Причем младший выглядел умнее всех. Как показало будущее, парень неплохо разбирался в компьютерах и даже умудрился приспособить дрон для охоты.

Старшим из молодой поросли семейки повольников был тридцатилетний, но еще не женатый Данила — крепкий как дуб, серьезностью и основательностью походивший на отца. Средний — шевутной и, как по мне, слегка придурковатый Лешка, у которого непослушным в организме было все, включая конопушки и рыжие кучеряшки. На братьев он был похож мало и характером, и внешностью, но задавать вопросы по этому поводу я точно не собираюсь. Младшим в этой троице был умник-Вячеслав восемнадцати лет от роду.

За компанию с братьями прибыл парнишка чуть постарше Славика. Его представили как Вадима, а я уже сам догадался, что это и есть тот самый сын погибшего мага-пустышки — напарника Корнея.

На первый взгляд все парни были адекватные, включая непоседливого Лешку, так что на станции я поселил их без опасений. Эмоциональное состояние у них хоть и скакало, но ни затаенной злобы, ни агрессии я не заметил. И только Вадим — черноволосый и худощавый парень, в отличие от Гороховых, не пышущий здоровьем, — носил за пазухой какой-то камень. Но ненависти ни к принявшей его семье, ни к нашей гопкомпании он не испытывал — просто держал дистанцию и замыкался в себе.

И все же бирючничал он недолго. Однажды подошел ко мне и в лоб предложил подписать с ним вассальный договор. Я, честно говоря, обалдел и поинтересовался у вьюноша, все ли в порядке у него с головушкой.

Зря спросил. Пришлось выслушивать печальную историю о том, как вопреки наказам незлобивого главы семейства Гороховых сыновья постоянно шпыняли приемыша. Незаметно, но изматывающе. Вот он и увидел возможность слинять из благостного семейства. Тогда я ничего толком не ответил, лишь сказал, что решу после зимовки в Китеже.

— Гена, — крикнул я другу, который в тренировочном спарринге жестко мутузил пацана, — десятый час уже! У тебя совесть-то есть?

— У меня есть все, кроме наивности, — толчком ноги отбросив спарринг-партнера, заявил мой друг. — А вот некоторые оборзели до изумления. Они, понимаешь ли, уже взрослые и могут бухать наравне со всеми. Вот мы и решили усугубить похмелье в педагогических целях.

— Заканчивайте, — решил я воспользоваться служебным положением и прекратить издевательство в приказном порядке. — Мойтесь и на завтрак.

Надо бы и самому зарядкой заняться. Не в смысле моих каждодневных тренировок ментальной магии, во время которых я накачивал позитивом всю округу. Увы, пока от подобных упражнений придется отказаться. Здесь не дикая глухомань, где случайными свидетелями моих занятий могут стать только единороги да древесные жабы. Сейчас вокруг обитает множество людей, причем с не самыми простыми характерами.

Я имел в виду именно физическую нагрузку. Ну, типа, ать-два, ать-два. Сели, встали. Закончили упражнение. Но как-то лень.

Ох, Домовой, Домовой, которого совершенно ошибочно называют Демоном, доведет тебя лень до цугундера. Ведь уже били два раза, причем ногами, да и Баламут вечно сверлит мозг, что нужно уметь защищать себя, но парочка занятий с этим садистом мигом изгоняет из головы те остатки инстинкта самосохранения, что зацепились где-то на задворках.

Вот не понимаю я Валенка. Как он терпит эти форменные издевательства? То, что я видел минуту назад, вообще на грани черной жести. С другой стороны, уже только за это стоит уважать парня и отнестись к нему серьезно.

А может, он мазохист? Да ну на фиг! Что за мысли лезут мне в голову спозаранку?

Отмахнувшись от странных идей, я быстро привел себя в порядок и спустился на первый этаж.

Кто бы сомневался, что дядюшка Чхан к появлению начальства на кухне будет готов целиком и полностью

В этом доме явно привыкли питаться не как у нас на станции — прямо на кухне, а в столовой за большим столом, во главе которого имелось кресло с претензией на трон.

Да уж, немалым самомнением обладал прежний владелец поместья.

Завтрак был накрыт загодя, так что все тут же приступили к поглощению пищи. Именно для того, чтобы не задерживать людей поутру, я и научился вставать так рано. За столом царил привычная атмосфера. Сегодня все обсуждали вчерашний сабантуй.

Я уже давно отказался от привычки носить ментальный артефакт в кругу своих, и это их явно успокаивало. Впрочем, мне и без «подпорок» удавалось неплохо читать чужие эмоции по лицам и интонациям. Правда, сейчас не мешало бы копнуть и поглубже, но лучше просто спрощу:

— Так, господа хорошие. Не объясните ли мне еще раз и более внятно, почему вы торчите здесь, а не воссоединились с горячо любимыми родственниками?

Народ немного смутился, да так, что батоно Леван, решивший взять слово, поднял руку.

— Прошу вас, — подыгрывая ему, разрешил я.

— В общем, мы не хотим им мешать, — как-то туманно объяснил грузин.

— Не понял, — искренне удивился я. — Мы же не в древней Японии, где ненужных стариков относили в лес.

— Не в этом дело, шеф, — возмущенно отмахнулся батоно Леван. — Наши были бы рады, но там сейчас верховодят сыновья, и им точно не понравится, что старики станут лезть со своими советами. А мы станем, даже сами того не замечая. Поэтому, если позволите, шеф, проживем здесь и просто временами будем наведываться к своим, чтобы проведать внуков. Ну или они к нам приедут, хотя Бесшабашка не самое лучшее место для детей.

Сказав это, старик покосился на Златку, но та пребывала в своем перманентно-оптимистическом настроении.

Я, как неместный и не впитавший городской колорит с молоком матери, не особо разделял опасения насчет Бесшабашки. Вчерашние гости не показались мне особо злобными, к тому же у нас здесь имелись солидные связи в лице семьи Гороховых. И все же спорить не стал, а просто перевел взгляд на дядюшку Чхана.

Кореец был как всегда немногословен и просто указал раскрытой ладонью на грузина, тем самым присоединяясь к его словам.

— Ну, как хотите, — не особо расстроился я. — Места у нас много. Но хотелось бы задать этот же вопрос еще одному жильцу. Вадик, друг ты мой ситный, какого лешего до сих пор торчишь здесь? Неужели даже с матушкой повидаться не хочется?

— Так я видел ее вчера на празднике. Приходила с Гороховыми.

То, каким тоном он помянул фамилию приемной семьи, о многом говорило, но все же стоило уточнить:

— Все настолько плохо, что ты решил окончательно разорвать с ними все связи?

— Да нормальные они люди, если не считать этого урода Лешки. — Имя среднего из братьев Гороховых парень произнес, резко снизив громкость голоса.

Да уж, там действительно все не так просто. Похоже, решение придется принимать сейчас, а не весной. Я покосился на Баламута, и тот кивнул.

Мы с ним уже обсуждали данный вопрос и решили, что нашу престарелую команду нужно разбавлять молодой кровью. Так уж получилось, что совершенно бесхозный парень подходил нам и по характеру, и по обстоятельствам.

— Хорошо, не будем ждать весны. — Я легонько хлопнул ладонью по столу. — Ты принят в нашу команду со всеми вытекающими правами, обязанностями и проблемами. Никакого холопства, но если даже подумаешь о предательстве, то лучше прямо сейчас пойди и повесься на кривой осине. Гена, у нас во дворе есть кривая осина?

— Даже некривой нет. Заканчивай пугать парня, — решил прервать мои разглагольствования Баламут.

Народ тут же оживился и принялся поздравлять новичка. Тетушка Пин на правах матриарха нашей маленькой общины даже обняла покрасневшего Вадика. А непосредственная Златка просто чмокнула парня в щеку. От чего он вообще налился какой-то нездоровой краской, но быстро пришел в себя. Слишком уж быстро.

— Шеф, а можно еще кое о чем попросить?

— Удиви меня, — совершенно искренне сказал я, вернув только что поднятую вилку обратно на тарелку.

И он удивил:

— Раз уж мне полагается жилплощадь, можно на нее переедет и моя мама?

— Ну ты даешь! — в воцарившейся тишине хмыкнул Баламут. — Типа дяденька дайте воды напиться, потому что так кушать хочется, даже переночевать негде?

Судя по отчаянному виду парня, это была не наглость, а крик души.

— Поясни.

Вадим покосился на окружающих, но, справедливо решив, что секретов друг от друга у нас не так уж много, ответил:

— Думаете, ей там легко? Ушкуйник, убивший отца якобы при самозащите, выплатил малую виру за его смерть. А затем подал в суд и потребовал возмещение ущерба чести и достоинства. Выплата сожрала все накопления нашей семьи. К тому же, чтобы мы с мамой не угодили в холопы, дядька Корней добавил червонцев от себя. Много добавил.

На этом парень замолчал, явно надеясь, что я и сам догадаюсь о недосказанном.

Ну это и нетрудно. Любая хозяйка, даже не будучи законченной стервой, вряд ли простит кому-то такое кровопускание семейному бюджету. А если учитывать обрывки высказываний Корня о своей супруге, ангелом она не была даже во младенчестве. И все же решать такие дела с кондачка не стоит.

— Давай так. Сначала с матерью поговоришь ты. Затем она пройдет собеседование у нашей комиссии аксакалов. А после этого с нею пообщаюсь я. Сам понимаешь, каким образом. Сделаем это тихонько, без лишнего шума. Возможно, на каком-то из этих этапов кто-то передумает и все решится само собой. Уверен, спешка тут только навредит.

Своим решением я развеял немного напряженную атмосферу, и все тут же оживились.

Парень просиял, явно восприняв мой ответ как положительный.

Чтобы меня опять не сбили с нужной мысли, я тут же повернулся к деду Анджею:

— Пан, как там насчет моей просьбы?

Поляк мгновенно сообразил, о чем идет речь:

— Юлит зараза. Хочет встретиться на нейтральной территории, а то и вообще обойтись телефонным разговором.

— Скажи ему, что если сегодня к вечеру он не заявится к нам в гости, то я буду искать другого артефактора. И намеки — заказов у меня вагон и маленькая тележка.

Так вышло, что старый поляк, как штатный мехвод броневика, влился в нашу с Баламутом команду по полной. К нему я обращался на «ты», как и он ко мне. А вот с корейской четой и батона Леваном сохранялась пусть и небольшая, но дистанция.

— Сделаю, шеф, — кивнул Анджей, тут же запихнув себе в рот изрядную порцию омлета.

Вот и ладненько. А то подпольный артефактор по прозвищу Барабаш уже начал утомлять своей конспирацией. Денег к нему ушло немало и уйдет еще больше, а он кобенится. Ну вот как я по телефону или в нейтральном месте покажу ему свою добычу, доставшуюся мне после порчи магического компьютера запредельцев? К тому же есть темы, которые очень нужно обсудить исключительно с глазу на глаз.

Можно было бы не торопить человека, но, если я не ошибся в первичном анализе, таких, как он, нужно ставить в жесткие рамки, иначе сядет на шею.

На сегодня вообще было запланировано много дел, и начнем мы с самого важного — с того, что вообще привело нас в этот мир. Весь путь до Китежа и вчерашний вечер мы с плохо скрываемой тревогой следили за Златкой. Зимние бури пока не начались и фоновый уровень на Подоле не поднялся. Так что у девочки вполне могло ухудшиться самочувствие, ведь для ее реабилитационного амулета нужен определенный уровень насыщенности магической энергии. К счастью, все это время Кнопка была как обычно весела и энергична, но тянуть все равно не стоит.

Закончив с завтраком, я забрался в память своего телефона и нашел номер реабилитолога.

— Здравствуйте, Эльвира, — сказал я, услышав голос женщины. — Вас беспокоит Никита Зимин. Если помните, мы весной привозили к вам девочку.

— Да, я помню, — почему-то холодно, можно даже сказать раздраженно ответила доктор. — Как чувствует себя Злата?

Задумываться о причинах столь странной реакции врача я пока не стал, потому что звонил не для этого.

— Спасибо, вроде все хорошо, но нам бы хотелось, что бы вы посмотрели ее.

— Конечно, можете подъехать в любое время.

А затем она просто отключилась.

Ну и как это понимать? Где я опять успел облажаться? Списывать все на странности женской психики — это удел дураков и шовинистов. У всего есть причина, и если человек тебе нужен, то стоит потратить время на анализ, а не прикрывать странности тупыми шаблонами.

Я так привык к помощи своего артефакта, что сам факт невозможности прочесть хотя бы огрызки эмоций собеседника дико бесил. Но, увы, по телефону такая фишка не работает.

Ладно, попробуем выяснить все во время личной встречи. Конечно, активация ментального артефакта наверняка настроит коллегу-мага, что может сделать ситуацию еще хуже. С другой стороны, при упоминании Златки ее тон смягчился, а значит, девочку можно спокойно отдавать в руки врача. И это главное. Что же касается моих отношений с Эльвирой, то их можно прояснить и позже.

Вот уж какой парадокс образовался — имея личный транспорт, мы все равно были вынуждены вызвать такси. Анджей сразу предупредил, что на броневике в Город нас никто не пустит. На Подоле такую машину воспримут относительно нормально, но вот в элитной части Китежа подобную роскошь могут позволить себе только князья и бояре.

Хорошо, что у нас есть свой личный таксист. Правда, шестисотый мерин Сосо уже пару десятков лет в обоих мирах никто не считал роскошным. Переделанный под электродвигатель, впрочем, как и почти все машины города, «мерседес» катил почти бесшумно, чего нельзя сказать о его хозяине:

— Ха, видели бы вы вчера, как сынок деда Чхана пытался перепить дедушку Левана. Совсем эти корейцы какие-то наивные.

— Чувак, ты бы за дорогой следил, — подал голос с заднего сиденья Баламут, обнимавший погрустневшую Златку.

— Я же просил не называть меня так, — проворчал Сосо, прекратив вертеться.

— А я помню, что ты просил не называть тебя по имени, — не унимался мой напарник.

Было такое дело. Когда парень узнал о нашей вражде с ушкуйником, то попросил ни в личных разговорах, ни по телефону не упоминать его имя. Тогда он и получил конспиративный позывной Чувак.

Его страхи лично я понял и принял, а вот Гену, похоже, задело.

— Ну хотя бы при моих не обзывай, — грустно вздохнул Сосо.

— Постараюсь, — беззлобно улыбнулся Баламут, — но бороться с привычками очень трудно.

— Он больше так не будет, — пообещал я, уловив со стороны Гены типичный эмоциональный коктейль тролля.

Все же Сосо немало сделал для нас, пусть и за щедрую плату.

— Спасибо, батона Никита.

— На здоровье.

Мы как раз подъехали к пропускному пункту в стене, отделяющей Город от Подола. Процедура досмотра была короткой, я бы даже сказал, мимолетной. Все, что нужно знать о наших персонах, дружинникам рассказали стационарные сторожевые менгиры, просканировав инди-чипы в наших запястьях.

Уверен, что с их помощью можно определить и наличие привязанных к носителю конструкторов, которые не учует даже истинный маг. Именно поэтому свою эфирную гранату я оставил дома от греха подальше.

Поднявшийся шлагбаум пропустил нас. Как и в прошлый раз, мне показалось, будто мы попали в другой мир. И дело не только в резкой смене насыщенности магического фона, вся обстановка вокруг поменялась, словно пропускной пункт являлся машиной времени. Если за спиной царило эдакое утрированное начало двадцатого века, то здесь везде чувствовался век двадцать первый, причем далеко не его начало. В Городе преобладали многоэтажки, потому что земля здесь стоила бешеные деньги. Поначалу, когда мы пересекали внешний, деловой пояс Города, пешеходов было мало, но и они привлекали мой уже отвыкший взгляд современным стилем одежды. Джинсы, толстовки по погоде, модные пиджаки и коротенькие платья под шубками напрягали точно так же, как полгода

назад мне казались чудными жилетки, широкие юбки в горизонтальную складку, котелки и даже цилиндры.

Да что уж там, вся наша троица сейчас была одета скорее в стиле Подола и внешки, нежели по приближенной к земной моде Города.

И то, что я увидел за окном машины, и приближающаяся зима натолкнули меня на неожиданную мысль.

— Сосо, давай-ка мы кое-куда заедем. — Затем я повернулся к Златке и спросил: — Кнопка, как насчет шопинга?

До болезни она была еще маленькая, а потом ей стало не до обычных развлечений современных детей. Но интернетом девочка пользовалась и что такое шопинг знала. Вон как глазки загорелись. И куда только хандра делась?

— Батоно Никита, — быстро просчитав ситуацию, наш водитель попытался вразумить меня, — здесь же все очень дорого. Может, лучше закупитесь, когда вернемся на Подол?

— Значит, найди нам что-то поскромнее, — не унимался я, прекрасно помня, с чем связана дешевизна подольских рынков и магазинов.

Вообще-то я и сам все прекрасно понимал. Город изначально был предназначен для того, чтобы высасывать деньги из богатых межмировых переселенцев. Он всеми силами выжимал из них финансовые соки, а затем выплевывал человеческий жмых на Подол.

— Ну, тогда в Каравеллу, — сказал Сосо и решительно развернул машину.

Минут через двадцать мы выехали в центральные районы Города. И опять словно оказались в другом мире. Здесь я еще не был.

Широкие тротуары вдоль самых настоящих небоскребов оказались заполнены текучей толпой пешеходов. Причем это была не толпа бредущего на работу офисного планктона, а плотная масса людей, явно ведущих праздную и роскошную жизнь. На дорогах все больше начали попадаться машины с ревущими бензиновыми двигателями, от которых я тоже успел отвыкнуть. Да и запах легкого смога напомнил о прошлой жизни в другом мире.

Словно домой попал, но не скажу, что так уж придавило ностальгией, потому что Беловодье мне давно стало нравиться больше Земли, которую люди порядочно изгадили.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	13
Часть вторая	150
<i>Эпилог</i>	278